

Экономика отраслевых рынков

Научная статья

УДК 338.43

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.1/11840>

JEL: Q00

Пространственное развитие национального рынка плодов и ягод

О. Г. Чарыкова^{1✉}, Е. В. Сальникова²

^{1,2} Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В. В. Докучаева», ул. Серафимовича, 26а, 394042, Воронеж, Российская Федерация

Предмет. Проблемы пространственного развития рынка плодов и ягод приобретают особую значимость вследствие нарастания асимметрии в развитии административно-территориальных единиц государства, усиления процессов глобализации при одновременной регионализации и интеграции рынков, которые не только вызывают изменения социально-экономических слагаемых, но и оказывают существенное влияние на развитие пространства, приводя к его трансформации.

Цели. Расширение теоретических положений пространственного развития рынка плодов и ягод. Определение тенденций пространственного развития российского плодово-ягодного рынка, позиционирование его субъектов. Разработка предложений по повышению результативности развития рынка фруктов и ягод в пространственном аспекте.

Методология. В процессе достижения поставленных целей использовались методы научного познания: диалектический; анализа, синтеза, сравнения. В процессе исследования изучены различные источники литературы: периодические издания, монографии, статистические сборники.

Выводы. Сделан вывод о пространственном развитии рынка фруктов и ягод как о совокупности изменений, обеспечивающих улучшение продовольственного обеспечения населения определенных территорий. В результате проведения исследования выявлено наличие значительной пространственной дифференциации как в производстве (предложении), так и в потреблении (спросе) фруктов и ягод. Теоретические и аналитические изыскания позволили сделать вывод о необходимости поддержки спроса (формирование спроса) и предложения (стимулирование производителей различных категорий) отечественного плодово-ягодного рынка.

Ключевые слова: плодово-ягодный рынок, пространственное развитие, Российская Федерация, федеральные округа, тенденции.

Для цитирования: Чарыкова, О. Г., & Сальникова, Е. В. (2024). Пространственное развитие национального рынка плодов. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (1), 66–79. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.1/11840>

Введение

Территориальные диспропорции, наблюдающиеся при формировании спроса и предложения плодов и ягод, удовлетворении фактических и потенциальных запросов потребителей, в ценообразовании, определяют необходимость углубленного исследования элементов рынка с целью выявления резервов достаточного обеспечения населения необходимыми для жизнедеятельности продуктами за счет отечественных источников.

Нарастающий интерес к проблеме пространственного развития и недостаток теоретико-методологических положений, раскрывающих данную категорию с современных позиций применительно к плодово-ягодному рынку, определяют вектор научных исследований функционирования товарных рыночных сегментов с позиций пространственного подхода, а также целесообразность проведения комплексного анализа экономических факторов, явлений, процессов, закономерностей и тенденций.

Актуальность проблематики исследования возрастает также и в связи с необходимостью достижения целей, обозначенных в стратегических государственных документах: Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, Прогнозе научно-технологического развития АПК РФ на период до 2030 г., Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и др.

Целью научной работы является обоснование методологических положений пространственного развития рынка фруктов и ягод, выявление тенденций пространственного развития российского плодово-ягодного рынка, определение проблем и путей их преодоления.

Для достижения цели исследования обоснована целесообразность решения ряда задач, основными из которых выступают: уточнение содержательных характеристик и отраслевых особенностей пространственного развития рынка плодов и ягод, проведение анализа и оценка его основных элементов, выявление тенденций, установление потенциала пространственного развития спроса и предложения на рынке плодов и ягод.

Необходимость изучения проблемы пространственного развития рынка плодов и ягод вытекает из взаимосвязи функционирования

рынка с территориальным расположением и изменением ареала его границ, а также из зависимости элементов рынка от деятельности конкретных производителей и поведения потребителей, привязанных, в свою очередь, к определенной территории и системе расселения населения. В этой связи развитие рынка фруктов и ягод в пространственном отношении определяется отраслевыми особенностями товара и территорией, на которой покупатели могут его приобрести.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы общенаучные методы познания (исторический, абстрактно-логический, диалектический); методы теоретического обобщения, сравнительного анализа; статистические, экономико-математические, табличные и графические приемы визуализации статистических и расчетных данных, теоретические и практические разработки авторов.

Информационной базой научного исследования послужили статистические и аналитические данные Росстата и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, результатов мониторинга государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; интернет-ресурсы; нормативные правовые и законодательные акты РФ в области функционирования АПК, стратегического планирования пространственного развития, регулирующие преобразования в агропродовольственной системе; материалы отраслевых совещаний и конференций.

Теоретической основой исследования являются положения классической экономической теории, региональной экономики, теорий пространственного развития, эволюционной и институциональных теорий, научные труды отечественных и зарубежных ученых и специалистов по вопросам пространственного развития агропродовольственных рынков, проблемам экономического развития аграрного производства.

Результаты

С целью решения обозначенных задач раскрыты и обобщены классические и современные теории, концепции и модели, увязывающие пространственное развитие и

особенности функционирования рынка плодов и ягод; проведен структурно-семантический анализ и представлено определение категории «пространственное развитие рынка плодов и ягод» как совокупность качественных и количественных изменений его структурных характеристик (спроса, предложения, цен), механизмов (функционирования, регулирования) и организационно-экономических отношений субъектов, ориентированных на снижение неравенства в потреблении плодово-ягодной продукции, повышение открытости рыночных границ и улучшение продовольственного обеспечения населения.

Проведенные исследования позволили сделать вывод о нечеткости географических границ рынков, связанных с неоднородностью распределения спроса и предложения плодово-ягодной продукции в пространстве, поскольку конкурентная борьба и партнерские связи, являющиеся основой организационно-экономических отношений на рынке, формируются субъектами, рассредоточенными в пространстве, размеры которого могут не совпадать с административными территориями непосредственного размещения потребителей (мест продажи продукции).

Неравномерное территориальное распределение аграрного производства, сосредоточение населения в отдельных зонах, различный уровень жизни, миграционные процессы приводят к несоответствию между запросами потребителей и возможностями их удовлетворения. В итоге существующая социально-экономическая дифференциация актуализирует проблему пространственного развития агропродовольственных рынков, и в частности рынка плодово-ягодной продукции, в направлении сбалансирования спроса и предложения на различных территориях (Martin & Martin, 2023; Mason-D'Croz et al., 2019; Springmann et al., 2018; Суворова, 2019).

Результаты исследования показывают, что пространственное развитие рынка дает возможность за счет формирования рамочных условий, повышенных потенциалов развития, доступности инфраструктурных услуг, концентрации, межфирменных и межсетевых взаимодействий создавать условия для развития конкурентных преимуществ (Flaig et al., 2021; Xu et al., 2020; Швец, 2021).

Следует отметить, что пространственное развитие рынка плодов и ягод можно рассма-

тривать на любом уровне административно-территориального деления – национальном, региональном, муниципальном (районном). В рыночном пространстве установленные границы этих уровней не препятствуют свободному товародвижению. В пространственном отношении такие административно-территориальные единицы, как регионы и районы, достаточно перспективны с точки зрения реализации на этих уровнях собственных мер регулирования отраслевых рынков, поддержки производителей аграрной продукции, развития инфраструктуры (информационной, маркетинговой, транспортной, логистической, торговой подсистем) (Полунина & Попова, 2022; Чарыкова и др., 2022).

Зарубежный опыт и отечественная практика свидетельствуют, что результативному пространственному развитию агропродовольственных рынков способствует оптимально подобранная территориальная концентрация производства, соответствующая природным условиям, в совокупности с установившимся межтерриториальным взаимодействием, дополняющими друг друга процессами кооперации и интеграции.

Компоненты механизма функционирования рынка (спрос, предложение, цена, конкуренция), взаимодействующие в его пространстве в процессе возникновения товарно-денежных отношений, воздействуют друг на друга как положительно, так и отрицательно. В результате устанавливается конъюнктурная ситуация, характеризующая соотношение потребительского спроса и предложения, уровень цен на конкурентном рынке (Charykova et al., 2021; Wang et al., 2019).

Спрос на рынке плодов и ягод можно представить как потребность, которая пространственно распределена и имеет денежное выражение. Спрос как экономическая категория неоднороден в пространстве и времени.

Предложение на рынке фруктов и ягод представлено совокупностью товаров, которые размещены в пространстве, имеют определенную цену и поставляются продавцами на рынок (Алтухов, 2020; Пашина, 2013).

По величине спроса можно судить об уровне жизни населения, поскольку спрос характеризует покупательную способность на потребительском рынке, непосредственно связанную с доходами (Дворядкина, 2014; Шевяков & Кирута, 2009).

Основой наполнения сферы потребления и повышения уровня жизни населения выступает товарное предложение, формирование которого зависит от пространственного (территориального) разделения труда, соотношения производства продуктов местными организациями и ввезенной продукции, не производимой на данной территории. Достижение оптимального соотношения между предложением и спросом является первостепенной задачей в системе продовольственного обеспечения.

Важность и пространственные особенности основных характеристик рынка (спроса и предложения) обусловили необходимость выделения факторов, их определяющих, учет которых позволит оптимизировать пространственное развитие рынка фруктов и ягод (рис. 1).

Цена на плодово-ягодную продукцию также пространственно дифференцируется, поскольку ее значение зависит от величины затрат, понесенных на определенной территории, цен конкурентов, осуществляющих свою деятельность на данной территории, и покупательной

способности населения (Костусенко & Смекалов, 2013).

Здесь необходимо принимать во внимание и еще один факт. Продукция, предлагаемая потребителям определенной территории, может быть завезена из других регионов, где затраты и, соответственно, цена продукции могут отличаться от местных. Таким образом, рыночное равновесие спроса и предложения обеспечивается как за счет местного производства аграрной продукции (на территориях с благоприятными для ведения сельского хозяйства условиями), так и посредством продукции, ввезенной с других территорий (Закшевская, 2021).

Для оценки пространственного развития рынка плодов и ягод в России проанализированы его структурные элементы, соответствующие наполнению спроса и изменению предложения в территориальном аспекте и определенном временном периоде.

В России более чем за тридцатилетний период потребление фруктов и ягод в среднем на душу населения в год, характеризующее изме-

Рис. 1. Факторы спроса и предложения на рынке плодов и ягод [составлено авторами на основе (Isaksen et al., 2020; Суворова, 2021; Чарыкова и др., 2022)]

нение спроса, возросло в 1,8 раз: с 35 кг в 1991 г. до 63 кг в 2021 г. Последние 10 лет потребление колебалось в пределах 59–63 кг. И это при том, что более половины потребляемых фруктов и ягод импортируется из других стран (59,4 % в 2021 г.). Несмотря на рост показателя душевого потребления, его фактический уровень по РФ ниже рекомендуемой рациональной нормы, составляющей 100 кг¹.

Если рассматривать динамику данного показателя в разрезе субъектов РФ, то прослеживается значительная дифференциация, что связано с несколькими причинами: возможностями регионов для собственного производства плодово-ягодной продукции, уровнем доходов населения, существующими обычаями и при-

вычками в потреблении продуктов питания, уровнем развития инфраструктуры рынка и логистики.

Как показывают результаты оценки позиционирования рыночных субъектов, лидером в потреблении фруктов и ягод в РФ является Южный федеральный округ (ЮФО), где превышение среднероссийского уровня за десятилетний период наблюдений составляло в разные годы от 20,6 % в 2014 и в 2021 гг. и до 31,1 % в 2012 г. (рис. 2). В Сибирском федеральном округе (СФО) меньше всего по стране потребляется фруктов (на 19,4–26,7 %). Отставание от ЮФО в разные годы составляло 25–34 кг на душу населения.

В десятку субъектов, потребляющих наибольшее количество плодово-ягодной продукции на душу населения в год, вошли: два субъекта Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) – Кабардино-Балкарская Республика (1 позиция – 120 кг) и Республика Дагестан (78 кг); два субъекта ЮФО – Краснодарский край (94 кг) и Республика Адыгея (91 кг); Вологодская область (80 кг) Севе-

¹ Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания : приказ Министерства здравоохранения от 19 августа 2016 г. № 614 (ред. от 01.12.2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 31.01.2023).

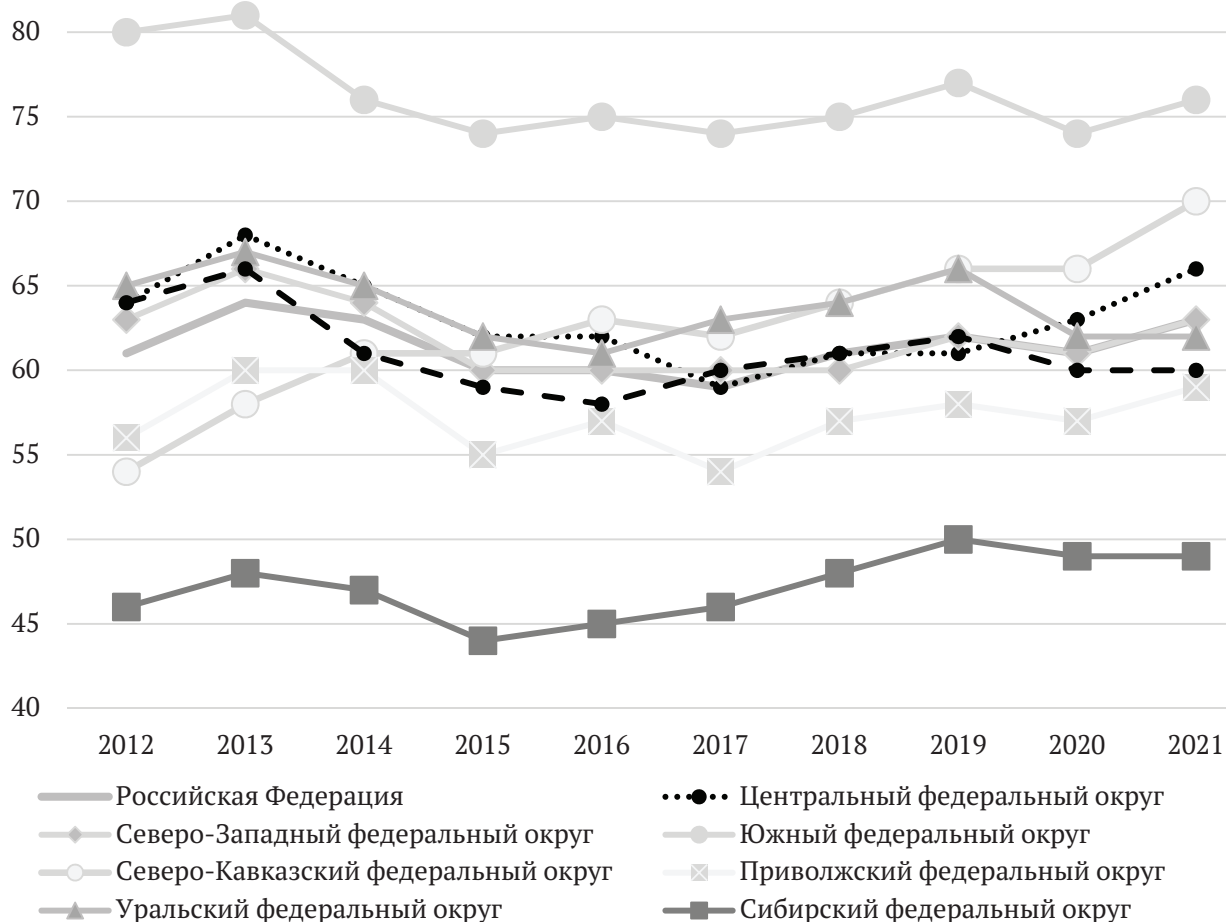

Рис. 2. Потребление фруктов и ягод в федеральных округах РФ, кг на душу населения [составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru>]

ро-Западного федерального округа (СЗФО); два субъекта Центрального федерального округа (ЦФО) – Воронежская (80 кг) и Московская (79 кг) области; Республика Татарстан (78 кг) Приволжского федерального округа (ПФО); Приморский край (77 кг) Дальневосточного федерального округа (ДФО); Курганская область (76 кг) Уральского федерального округа (УФО).

Товарное предложение на рынке плодов и ягод в РФ формируется за счет собственного производства, ввоза и запасов. Следует отметить, что российское производство обеспечивает в среднем лишь 45 % потребления фруктов и ягод. Таким образом, показатель по самообеспечению, установленный в Доктрине продовольственной безопасности в размере 60 %, не достигнут².

И это несмотря на то, что за последние 10 лет производство фруктов и ягод в России существенно увеличилось: более чем в 2,5 раза возросло производство винограда; почти в 2 раза повысилось производство семечковых культур; отмечен рост производства косточковых культур на 38 %, ягод – на 9 % (рис. 3).

Более половины фруктов страны (58 %) производится в ЮФО (31 %) и СКФО (27 %). Существенно ниже вклад производителей

ЦФО (17,7 %) и ПФО (14,4 %). Доли регионов СЗФО, УФО, СФО (Сибирского федерального округа) и ДФО незначительны (3,6, 2,9, 2,7 и 0,8 % соответственно). За последние 10 лет в РФ существенно возросло производство фруктов и ягод – почти в 1,7 раз при незначительном росте численности населения (на 3 %), что позволило увеличить показатель производства на душу (на 35 %) (рис. 4).

В 2021 г. в регионах СКФО произвели 95 кг фруктов на душу населения в год, приблизившись тем самым к рекомендуемой рациональной норме потребления.

Состав субъектов с лидерскими позициями в производстве фруктов и ягод практически аналогичен первой десятке лидеров-потребителей: четыре субъекта ЮФО – Краснодарский край (1 позиция – 565,2 тыс. т), Республика Крым (164,3 тыс. т), Волгоградская (151 тыс. т) и Ростовская (117,3 тыс. т) области; два субъекта СКФО – Кабардино-Балкарская Республика (535,5 тыс. т) и Республика Дагестан (200,4 тыс. т); три субъекта ЦФО – Московская (153 тыс. т), Воронежская (143 тыс. т) и Липецкая (98,3 тыс. т) области; один представитель ПФО – Республика Татарстан (101,1 тыс. т).

Товарная структура отечественного предложения на рынке плодов и ягод представлена широким ассортиментом продукции, поскольку в РФ выращивают различные виды плодов и ягод: семечковые (груша, айва, ябло-

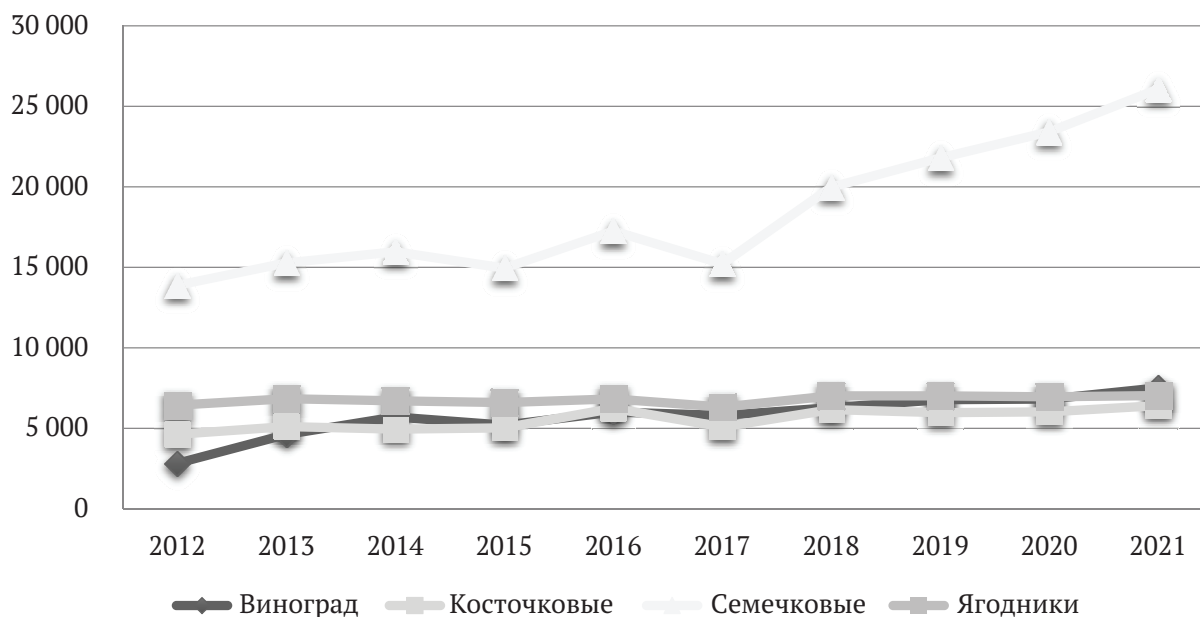

Рис. 3. Производство фруктов и ягод в РФ в 2012–2021 гг., тыс. ц [составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru>]

ко и др.), косточковые (вишня, черешня, слива, абрикос, персик и др.), ягоды (клубника, земляника, смородина, крыжовник, малина и др.), виноград. Наибольший сегмент на российском рынке представлен семечковыми культурами (рис. 5).

Производство плодово-ягодной продукции в основном сосредоточено в сельскохозяйственных организациях (СХО) и хозяйствах населения (ХН). В крестьянских (фермерских) хозяйствах (К(Ф)Х) производится незначительная доля фруктов и ягод страны.

Так, в частности, хозяйства населения являются основными производителями косточковых (89 %) и ягод (97 %) в стране. Также они производят почти половину объемов семечковых (49 %), за сельхозорганизациями – вторая позиция – 45 % (за исключением ЮФО, где почти 80 % семечковых культур производят СХО). А вот виноград на 70 % является продукцией СХО, тогда как на ХН приходится чуть больше 20 %, К(Ф)Х – 10 %. Такая ситуация сложилась вследствие того, что основными товарными производителями винограда являются субъ-

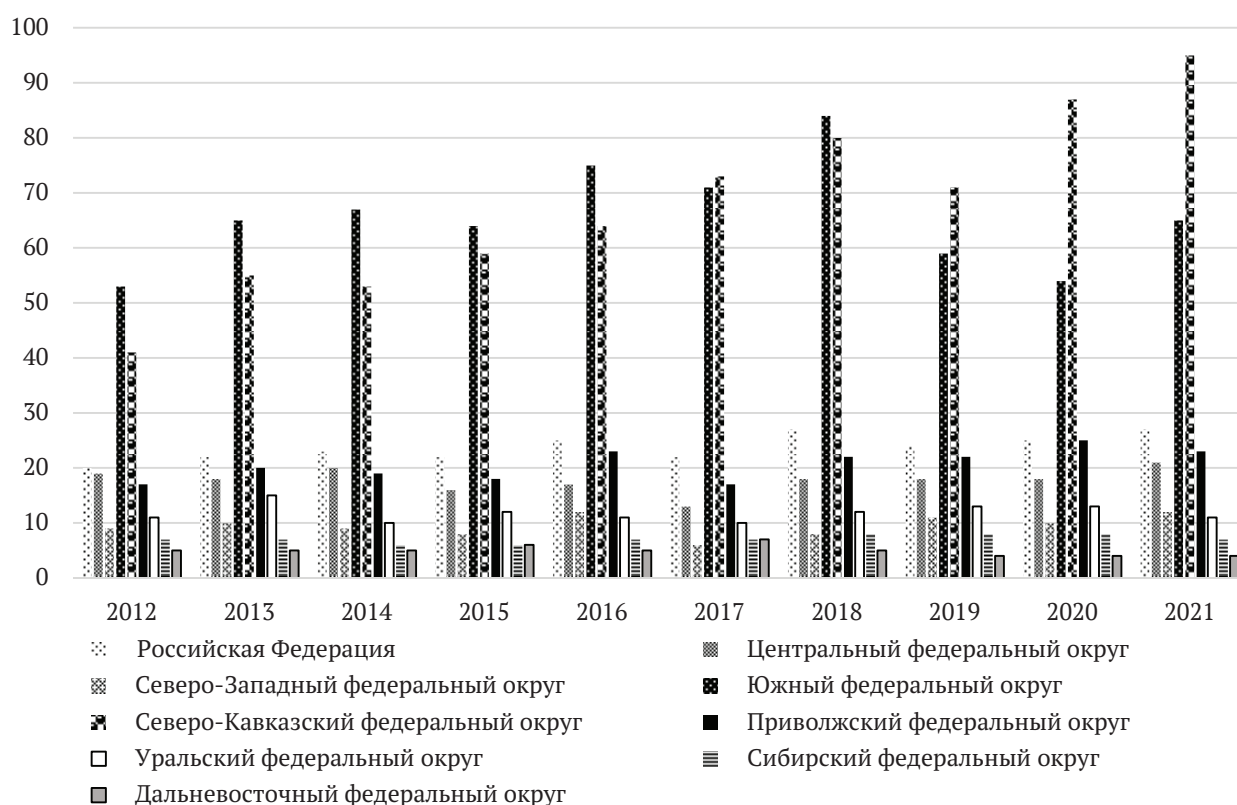

Рис. 4. Производство фруктов и ягод в федеральных округах РФ, кг на душу населения [составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru>]

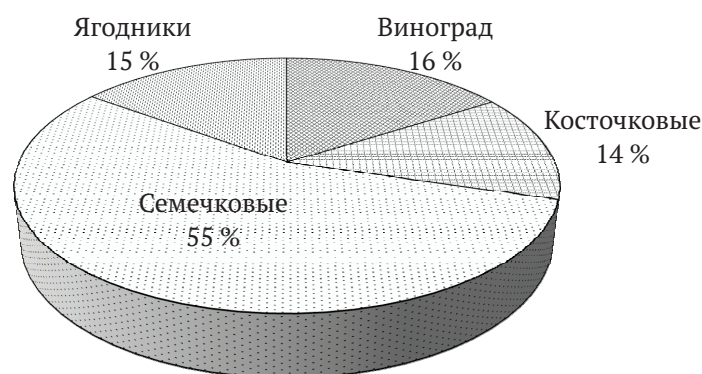

Рис. 5. Структура товарного предложения фруктов и ягод в РФ по видам, % [составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru>]

екты ЮФО и СКФО, осуществляющие свою деятельность в благоприятных климатических условиях. В других же округах виноград выращивается в хозяйствах населения для собственного потребления, его объемы невысоки. Минимальным является вклад СХО и К(Ф)Х в выращивание ягод – 1,3 и 1,5 % соответственно, чуть большую долю эти категории хозяйств занимают в выращивании косточковых (К(Ф)Х – 3,5 %, СХО – 7,4 %).

Традиционными лидерами в выращивании семечковых культур являются субъекты ЮФО (в частности, Краснодарского края и Республики Крым с долей по округу 60,3 и 17,2 % соответственно) и субъекты СКФО (в частности, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Дагестан с долей в производстве округа 64,7 и 14,8 % соответственно) (табл. 1).

Активными производителями семечковых также выступают субъекты ЦФО. Почти половина производства семечковых (48,5 %) в округе приходится на три области: Воронежскую (17,2 %), Московскую (16,1 %) и Липецкую (15,2 %).

Половина всей косточковой продукции страны выращивается в ЮФО (основными производителями являются субъекты Краснодарского края с долей в округе в размере 35 %, Ростовской области – 25 %, Волгоградской области – 18 %, Республики Крым – 13 %) и СКФО (с основными производителями в Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике с долей в округе 49 и 26 % соответственно). Существенен также вклад ПФО – 20 % (в частности, Республики Татарстан и Самарской области, предприятия которых произвели 19 и 14 % косточковой продукции округа соответствен-

но) и ЦФО – 18 % (основная доля принадлежит Воронежской и Московской областям с удельным весом в ЦФО в размере 22 и 16 % соответственно).

Первенство по стране в выращивании ягод в 2021 г. захватила Московская область (6,5 % российского производства ягод, 27 % от производства в ЦФО), где бурно развивается и поддерживается промышленное производство данных культур (клубника, смородина, малина, ежевика). Также в десятку передовых регионов из ЦФО попала Воронежская область (14 % от производства ягод в ЦФО). В ПФО, который произвел в 2021 г. наибольший объем ягод, лидируют Нижегородская область (14 % от производства в округе), Республика Татарстан (13 %), Пермский край (13 %) и Республика Башкортостан (10 %).

Выращивание винограда является абсолютной прерогативой предприятий СКФО и ЮФО. Основной вклад в общероссийское производство среди субъектов СКФО внесли Республика Дагестан (32 %), Кабардино-Балкарская (3 %) и Чеченская (2 %) республики. Значительны также доли регионов ЮФО – Краснодарского края (29 %), Республики Крым (16 %), Ставропольского края (6 %), г. Севастополя (4 %), Ростовской (3 %) и Волгоградской (1 %) областей. Из ПФО в десятку лидеров-регионов попала Саратовская область (1 % в общероссийском производстве, 34 % – в производстве ПФО).

Таким образом, в пространственном развитии рынка фруктов и ягод существуют определенные особенности, связанные как со спецификой условий в регионах-производителях, так и с традициями потребления и маркетинговыми свойствами товара.

Т а б л и ц а 1

Производство плодов и ягод по видам в РФ в 2021 г., %

Федеральные округа	Виды плодово-ягодной продукции							
	Семечковые	Позиция	Косточковые	Позиция	Ягоды	Позиция	Виноград	Позиция
РФ	100,0	–	100,0	–	100,0	–	100,0	–
ЦФО	21,2	3	17,5	4	23,9	2	0,7	4
СЗФО	3,9	5	2,7	7	7,2	6	0,1	6
ЮФО	29,7	1	28,0	1	14,6	3	53,4	1
СКФО	29,1	2	23,9	2	3,0	8	43,1	2
ПФО	12,9	4	19,8	3	28,7	1	2,3	3
УФО	1,8	6	3,7	5	9,0	5	0,1	7
СФО	1,2	7	3,3	6	10,4	4	0,1	8
ДФО	0,2	8	1,0	8	3,3	7	0,2	5

И с т о ч н и к: составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru>

Несмотря на общероссийский рост производственных объемов, все-таки невысокое производство фруктов и ягод в неблагоприятных для данных культур округах и отдельных субъектах в дополнение к высокой стоимости продуктов и низким доходам приводит к недостаточному их потреблению. Так, при сравнении цен на фрукты и доходов населения со среднероссийскими показателями были установлены некоторые диспропорции (табл. 2).

Результаты анализа сложившихся цен свидетельствуют, что превышение среднероссийских цен в некоторых регионах и более низкие доходы не позволяют населению приобретать фрукты и ягоды в необходимых количествах. Население предпочитает больше расходовать средств на молочные и мясные продукты, тем самым снижая потребление фруктов и ягод.

Оценка федеральных мер и региональной политики показывает, что общий рост производства плодово-ягодной продукции в стране в немалой степени обеспечен мерами региональной и федеральной поддержки (привлекаются инвестиции в селекцию, садоводство и питомниководство плодовых и ягодных культур). Однако аналитические исследования свидетельствуют о необходимости более активного государственного вмешательства в процессы сбалансирования пространственного развития элементов рынка (спроса и предложения).

Заключение

Как показали проведенные исследования, результативность функционирования плодово-ягодного рынка в пространственном аспекте зависит от территориальных факторов и отрас-

левых особенностей товара, влияющих на соотношение спроса и предложения и, как следствие, на формирование конечной равновесной цены. В этой связи важно осуществлять регулирование процессов взаимодействия спроса и предложения. Именно за счет функционирования регулирующих механизмов (государственного и рыночного) становится возможным устранение или минимизация дисбаланса между спросом и предложением, возникающего вследствие пространственных различий. Здесь возможны несколько вариантов.

1. С целью улучшения продовольственного обеспечения населения ягодами и фруктами целесообразно реализовывать мероприятия по созданию условий для роста производства продукции, что приведет к повышению товарного предложения на рынке. Для этого необходимы:

- оптимизация видовой структуры производства посредством учета территориальных природных условий и сложившейся специализации;
- увеличение объемов инвестиционных средств, вкладываемых в развитие производства (за счет повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора);
- переориентация запросов населения на недостаточно востребованную продукцию с целью восполнения отсутствующих видов продовольствия (в том числе и импортных).

2. Проведение политики формирования и стимулирования спроса населения (посредством поддержки населения с низкими доходами), а также перераспределение продукции из регионов с избыточным ее производством в регионы, нуждающиеся в фруктах и ягодах по

Т а б л и ц а 2

Сравнение цен на фрукты и доходов населения в 2021 г. со среднероссийским уровнем

Федеральные округа	Средние цены на фрукты (яблоки, груши, апельсины, виноград, лимоны, бананы), % от среднероссийских цен	Среднедушевые доходы населения в год, % от среднероссийского уровня
РФ	100	100
ЦФО	89–101	136
СЗФО	92–109	111
ЮФО	79–100	87
СКФО	75–107	67
ПФО	87–95	78
УФО	99–107	99
СФО	104–117	76
ДФО	124–166	105

Источник: составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru>

приемлемым ценам (возможно, посредством осуществления государственных закупок).

3. Развитие подсистем инфраструктуры.

Непрерывное совершенствование механизмов регулирования рынка фруктов и ягод (государственного и рыночного), адекватное рыночной конъюнктуре, способно обеспечить нивелирование негативных моментов, возникающих вследствие постоянно меняющихся значений спроса и предложения из-за влияния различного рода внешних факторов мирового рынка и природных условий.

В качестве основных условий, обеспечивающих успешность процесса снижения дифференциации и выравнивания объемов потребления продовольственной продукции населением различных территориальных единиц, можно выделить:

- максимальное сокращение производственных издержек, затрат средств, необходимых на развитие пространственных связей различных территорий в связи с реализацией процесса обмена плодово-ягодной продукции, а также потерь, связанных с ее перемещением;

- территориальную локализацию аграрного производства в местах с достаточным наличием трудовых ресурсов, земли, а также с благоприятными для данного вида деятельности природными условиями;

- минимизацию транспортных перевозок продукции, теряющей свои качественные и количественные характеристики в результате данных действий, посредством размещения ее

производства в непосредственной близости к местам ее потребления (при условии, что зависимость процесса выращивания от природного фактора проявляется не в значительной мере);

- создание условий для свободного перемещения плодово-ягодной продукции по территории страны;

- применение комплексного подхода в разработке мероприятий по развитию производительных сил с целью повышения эффективности функционирования экономики в целом;

- нивелирование возможного негативного влияния производственных, коммерческих и потребительских рисков;

- применение действенного инструментария для повышения продовольственной независимости и безопасности страны.

Источник финансирования

Научная работа выполнена в рамках государственного задания № 075-01195-22-00 на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов в соответствии с темой 1021060207386-6-5.2.1 Разработать концепцию пространственного развития локальных рынков в условиях трансформации аграрного производства (FGNZ-2022-0010).

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список литературы

1. Алтухов, А. И. (2020). Пространственное развитие сельского хозяйства страны: проблемы и возможные пути решения. *АПК: экономика, управление*, 12, 48–55. [Altukhov, A. I. (2020). Spatial development of the country's agriculture: problems and possible ways of solution. *AIC: Economics, Management*, 12, 48–55. (In Russian).] <https://doi.org/10.33305/2012-48>

2. Дворядкина, Е. Б. (2014). Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг. *Известия УрГЭУ*, 1(51), 43–48. [Dvoryadkina, E. B. (2014). Factors of demand on the local consumer market of goods and services. *Journal of the Ural State University of Economics*, 1(51), 43–48. (In Russian).]

3. Закшевская, Е. В. (ред.) (2021). *Аграрные рынки: состояние, тенденции развития и государственное регулирование*. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора

Петра I. [Zakshevskaya, E. V. (ed.) (2021). *Agrarian markets: state, development trends and state regulation*. Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great. Emperor Peter I. (In Russian).]

4. Костусенко, И. И., & Смекалов, П. В. (2013). *Региональное распределение продовольственных ресурсов: вопросы дифференциации и пути сглаживания неравномерности*. Москва: Научная библиотека. [Kostusenko, I. I., & Smekalov, P. V. (2013). *Regional distribution of food resources: issues of differentiation and ways to smooth unevenness*. Moscow: Scientific Library. (In Russian).]

5. Пашина, Л. Л. (2013). Способы и механизм регулирования продовольственного рынка региона. *Дальневосточный аграрный вестник*, 2(26), 37–45. [Pashina, L. L. (2013). Ways and mechanism of regulation of the food market of the region. *Far Eastern Agrarian Journal*, 2(26), 37–45. (In Russian).]

6. Полунина, Н. Ю., & Попова, Е. А. (2022). Структурные изменения в экономике регионов в контексте цифровизации. *Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики: материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической и методической конференции*. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 265–268. [Polunina, N. Y., & Popova, E. A. (2022). Structural changes in the regional economy in the context of digitalization. *Transformation of the System of Accounting, Analytical, Financial and Control Support in the Conditions of Digitalization of the Economy: Proceedings of the National (All-Russian) Scientific and Practical and Methodological Conference*. Voronezh: Voronezh State Agrarian University, 265–268. (In Russian).]
7. Суворова, А. В. (2019). Пространственное развитие: содержание и особенности. *Journal of New Economy*, 20(3), 51–64. [Suvorova, A. V. (2019). Spatial development: content and features. *Journal of New Economy*, 20(3), 51–64. (In Russian).]
8. Суворова, А. В. (2021). Практические аспекты оценки экономического пространства. *Теоретическая и прикладная экономика*, 1, 86–98. [Suvorova, A. V. (2021). Practical aspects of economic space estimation. *Theoretical and Applied Economics*, 1, 86–98. (In Russian).] <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.1.35545>
9. Чарыкова, О. Г., Закшевская, Е. В., Тютюников, А. А., Отинова, М. Е., Пашута, А. О., Печеневский, В. Ф., Сальникова, Е. В., Попова, Е. А., Полунина, Н. Ю., Закшевский, Г. В., & Чернышева, И. И. (2022). Концепция развития агропродовольственного рынка с учетом трансформации аграрного производства. Воронеж: Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский Федеральный аграрный научный центр им. В. В. Докучаева». [Charykova, O. G., Zakshevskaya, E. V., Tyutyunikov, A. A., Otinova, M. E., Pashuta, A. O., Pechenevsky, V. F., Salnikova, E. V., Popova, E. A., Polunina, N. Yu., Zakshevsky, G. V., & Chernysheva, I. I. (2022). *The concept of development of the agro-food market taking into account the transformation of agrarian production*. Voronezh : Research Institute of Economics and Organization of Agroindustrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Voronezh Federal Agrarian Scientific Center named after V.V. Dokuchaev". (In Russian).]
10. Чарыкова, О. Г., Тютюников, А. А., Отинова, М. Е., & Сальникова, Е. В. (2022). Развитие агропродовольственного рынка в цифровую эпоху. *Российский экономический вестник*, 5(3), 172–179. [Charykova, O. G., Tyutyunikov, A. A., Otinova, M. E., & Salnikova, E. V. (2022). Development of agri-food market in the digital era. *Russian Economic Bulletin*, 5(3), 172–179. (In Russian).]
11. Швец, И. Ю. (2021). Теоретические аспекты пространственного, агломерационного развития в национальной экономике. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика»*, 1(27), 26–41. [Shvets, I. Y. (2021). Theoretical aspects of spatial, agglomeration development in the national economy. *Vestnik of Moscow City Pedagogical University. Series "Economics"*, 1(27), 26–41. (In Russian).]
12. Шевяков, А. Ю., & Кирута, А. Я. (2009). *Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи*. Москва: М-Студио. [Shevyakov, A. Y., & Kiruta, A. Y. (2009). *Inequality, economic growth and demography: unexplored interrelations*. Moscow: M-Studio. (In Russian).]
13. Charykova, O. G., Pechenevsky, V. F., & Gogoleva, T. N. (2021). Transformations in Agricultural Structures and Modifications in Agricultural Markets: Regional Aspects. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 205, 139–147. https://doi.org/10.1007/978-3-030-73097-0_17
14. Flaig, A., Kindström, D., & Ottosson, M. (2021). Market-shaping strategies: A conceptual framework for generating market outcomes. *Industrial Marketing Management*, 96, 254–266. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2021.06.004>
15. Isaksen, A., Langemyr Eriksen, E., & Rypsetøl, J. O. (2020). Regional industrial restructuring: Asset modification and alignment for digitalization. *Growth and Change*, 51(4), 1454–1470. <https://doi.org/10.1111/grow.12444>
16. Martin, R., & Martin, H. (2023). The role of demand in regional industrial path development – examples from the Swedish periphery. *European Planning Studies*, 1–18. <https://doi.org/10.1080/09654313.2023.2210617>
17. Mason-D'Croz, D., Bogard, J. R., Sulser, T. B., Cenacchi, N., Dunston, S., Herrero, M., & Wiebe, K. (2019). Gaps between fruit and vegetable production, demand, and recommended consumption at global and national levels: an integrated modelling study. *The Lancet Planetary Health*, 3(7), 318–329. [https://doi.org/10.1016/S2542-5196\(19\)30095-6](https://doi.org/10.1016/S2542-5196(19)30095-6)
18. Springmann, M., Clark, M., Mason-D'Croz, D., Wiebe, K., Bodirsky, B. L., Lassaletta, L., de Vries, W., Vermeulen, S. J., Herrero, M., Carlson, K. M., Jonell, M., Troell, M., DeClerck, F., Gordon, L. J., Zurayk, R., Scarborough, P., Rayner, M., Loken, B., Fanzo, J., ... Willett, W. (2018). Options for keeping the food system within environmental limits. *Nature*, 562(7728), 519–525. <https://doi.org/10.1038/s41586-018-0594-0>

19. Wang, J., Zhai, T., Lin, Y., Kong, X., & He, T. (2019). Spatial imbalance and changes in supply and demand of ecosystem services in China. *Science of the Total Environment*, 657, 781–791. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2018.12.080>

20. Xu, Z., Chau, S. N., Chen, X., Zhang, J., Li, Y., Dietz, T., Wang, J., Winkler, J. A., Fan, F., Huang, B., Li, S., Wu, S., Herzberger, A., Tang, Y., Hong, D., Li, Y., & Liu, J. (2020). Assessing progress towards sustainable development over space and time. *Nature*, 577(7788), 74–78. <https://doi.org/10.1038/s41586-019-1846-3>

Чарыкова Ольга Генсановна, д-р экон. наук, профессор, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский Федеральный аграрный научный центр им. В. В. Докучаева», Воронеж, Российская Федерация

E-mail: CHOG@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2572-6900

Сальникова Елена Викторовна, канд. экон. наук, доцент, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский Федеральный аграрный научный центр им. В. В. Докучаева», Воронеж, Российская Федерация

E-mail: E.V.S.1978@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1731-4634

Поступила в редакцию 27.09.2023

Подписана в печать 30.11.2023

Industrial Organisation

Original article

UDC 338.43

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.1/11840>

JEL: Q00

Spatial development of the national fruit and berry market

O. G. Charykova^{1✉}, E. V. Salnikova²

^{1,2}Research Institute of Economics and Management of Industrial Agriculture
in the Central Black Earth Region – Branch of the Dokuchaev Voronezh Federal Agrarian Research Centre,
26a Serafimovich str., 394042, Voronezh, Russian Federation

Subject. The issues of spatial development of the fruit and berry market become especially important due to the increasing asymmetry in the development of administrative-territorial units of the state, strengthening of globalisation processes with simultaneous regionalisation and integration of markets. They lead not only to changes in socio-economic components, but also have a significant impact on the development of space, leading to its transformation.

Objectives. To enhance theoretical provisions concerning the spatial development of the fruit and berry market and to determine the trends in the spatial development of this market in Russia. To propose measures to improve the efficiency of fruit and berry market development in terms of the spatial aspect.

Methodology. We used the following methods of scientific knowledge to achieve our goals: dialectical; analysis, synthesis, and comparison. In the process of research, various literature sources were studied: periodicals, monographs, and statistical digests.

Conclusions. Conclusions were drawn about the spatial development of the fruit and berry market as a combination of changes that improve food supply to the population of certain territories. The research revealed significant spatial differentiation in both production (supply) and consumption (demand) of fruits and berries. Theoretical and analytical research allowed us to conclude that it is necessary to support demand (generate demand) and supply (stimulate producers in different categories) of the domestic fruit and berry market.

Key words: fruit and berry market, spatial development, Russian Federation, federal districts, trends.

For citation: Charykova, O. G., & Salnikova, E. V. (2024). Spatial development of the national fruit and berry market. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (1), 66–79. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.1/11840>

Conflict of Interest

The authors declare that there are no obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Olga G. Charykova, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof.,
Research Institute of Economics and Management
of Industrial Agriculture in the Central Black Earth
Region – Branch of the Dokuchaev Voronezh
Federal Agrarian Research Centre, Voronezh,
Russian Federation

E-mail: CHOG@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2572-6900

Elena V. Salnikova, Cand. Sci. (Econ.),
Assoc. Prof., Research Institute of Economics
and Management of Industrial Agriculture in
the Central Black Earth Region – Branch of the
Dokuchaev Voronezh Federal Agrarian Research
Centre, Voronezh, Russian Federation

E-mail: E.V.S.1978@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1731-4634

Received 27.09.2023

Accepted 30.11.2023